

РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

© 2019 **Михайлов Максим Викторович**

аспирант кафедры мировой экономики

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Россия, Москва

Начальник юридического отдела ООО «Союзпатент» (sojuzpatent.com), Россия, Москва

E-mail: maxim.v.mikhailov@gmail.com

ORCID0000-0002-2905-8199

Российский рынок интеллектуальной собственности развивается и регулируется под воздействием ряда профильных международных соглашений. Глобальный переход к цифровой экономике потребовал модификации способов реализации данных соглашений. В статье раскрываются перспективы гармонизации места и роли России на международном рынке интеллектуальных ресурсов посредством анализа её сотрудничества в ряде традиционных многосторонних соглашений системы ВОИС.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, международная патентная система РСТ, мадридская система, гаагская система, лиссабонская система,

Международные соглашения в области интеллектуальной собственности позволяют экономическим акторам защитить свои результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в материальной и нематериальной форме, практически в любой точке мира. С целью выхода на региональные и международные рынки технологий представители высокотехнологичного бизнеса ведут все более активную региональную и международную деятельность по охране своей интеллектуальной собственности. Кратный рост количества международных заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности в мире с 2004 г. говорит о возрастающем значении результатов интеллектуальной деятельности для мировой экономики в целом (см. Рисунок 1).

Определение перспектив гармонизации роли и места России на международном рынке интеллектуальных ресурсов раскрывается посредством анализа её сотрудничества в ряде традиционных многосторонних соглашений, связанных с системой Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). В настоящее время Россия является участницей практически всех наиважнейших межправительственных соглашений по вопросам интеллектуальной собственности, администрируемых специализированной организацией системы ООН — Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Несмотря на то что

ВОИС уделяет особое внимание вопросу всеобщего равномерного развития и устранению существующего дисбаланса между частными и общественными интересами по поводу использования знаний и информации, свою основную задачу организация формулирует как содействие охране интеллектуальной собственности. На базе международных соглашений ВОИС существует четыре глобальных системы предоставления охраны объектам интеллектуальной собственности — международная патентная система (РСТ), мадридская система товарных знаков, гаагская система промышленных образцов, лиссабонская система наименований мест происхождения товаров (см. Таблицу 1).

Российская Федерация как правопреемник СССР участвует в системе Договора о патентной кооперации (РСТ) и Мадридской системе. За более чем сорокалетний период участия нашей страны в соответствующих соглашениях процедуры по ним, предусмотренные в российском законодательстве, в целом гармонизированы, за исключением некоторых небольших формальностей. В частности, несколько различаются требования к формуле изобретения в Договоре РСТ и Гражданском кодексе Российской Федерации, а также система РСТ допускает подачу и передачу предварительных патентных заявок, а российское законодательство — нет.

В перспективе предстоит активное развитие глобальной программы ускоренного патентного

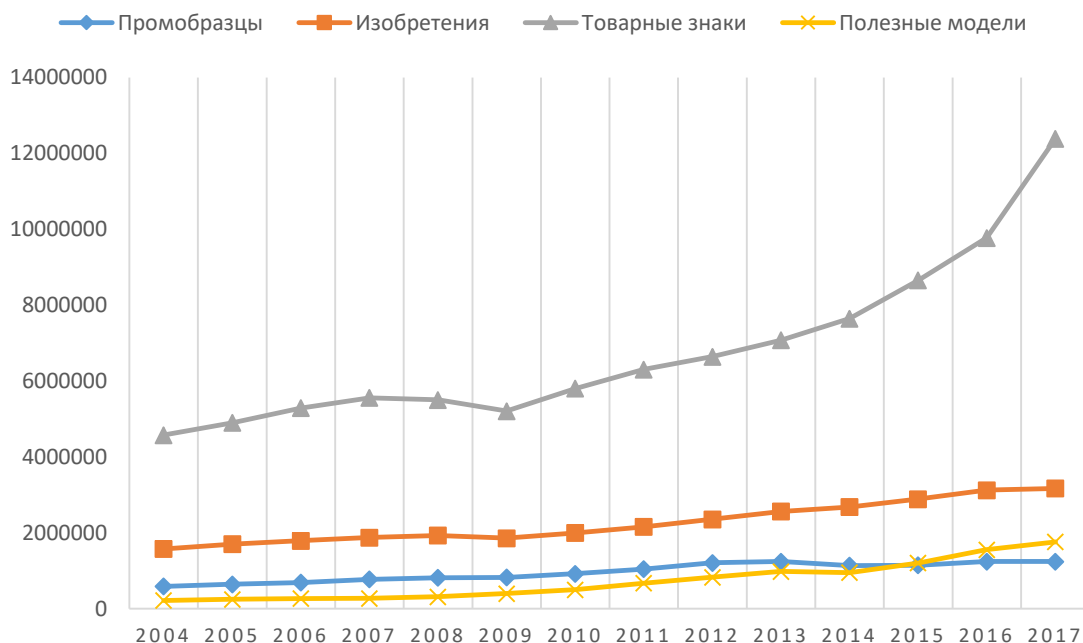

Рисунок 1. Количество международных заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности всего в мире (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки)

Источник: составлено автором по данным с сайта Всемирной организации интеллектуальной собственности [9].

Таблица 1. Системы международной регистрации объектов промышленной собственности

Система	Цель	Преимущества и особенности
Международная патентная система (система РСТ)	Позволяет получить патентную охрану в разных странах путем подачи одной международной заявки	Откладывает основные расходы, связанные с международной патентной охраной; формирует прочную базу для принятия решений о патентовании; используется ведущими корпорациями, научно-исследовательскими учреждениями и университетами мира
Международная система товарных знаков (Мадридская система)	Позволяет зарегистрировать товарный знак в разных странах путем подачи одной международной заявки	Экономит время и деньги; охватывает государства, на долю которых приходится свыше 80% мировой торговли; позволяет управлять знаками и продлевать их действие с помощью механизмов единой централизованной системы
Международная система промышленных образцов (Гаагская система)	Позволяет зарегистрировать промышленные образцы в разных странах с минимальными затратами сил и средств	Заменяет многочисленные регистрации одной процедурой; позволяет зарегистрировать до 100 промышленных образцов с помощью одной заявки; облегчает управление зарегистрированными заявками: для внесения изменений в представленные данные и продления достаточно одного действия
Лиссабонская система наименований мест происхождения товаров	Позволяет получить охрану наименований мест происхождения товаров в нескольких странах	Одна процедура регистрации, которая производится на одном языке и с уплатой одного набора пошлин в одной валюте

Источник: составлено автором на основе материалов сайта ВОИС [4].

делопроизводства РРН (аббревиатура от английского выражения “patent prosecution highway”) по Договору РСТ и расширение участия в ней России.

С организационно-методологической точки зрения, обращение к РРН позволяет использовать результаты, ранее проведенных (схожих) экспертиз. Таким образом, российский заявитель, подавший заявку в Роспатент, а также аналогичное заявление в зарубежное ведомство, с которым Роспатент имеет партнерские отношения, рассчитывает воспользоваться «филиальными преимуществами» программы. Даже в том случае, если он получит российский патент на изобретение (уведомление Роспатента), в котором подтверждена патентоспособность хотя бы части изобретения. При этом очевидным для партнеров является целый ряд преимуществ подобной кооперации: срок выдачи патента сокращается до 12–24 месяцев (чрезвычайно малый период, см. Таблицу 2), существенно повышается вероятность принятия положительного решения (см. Таблицу 3), сокращаются накладные и административные расходы, а также минимизируются финансовые затраты заявителя.

Таким образом, для российских заявителей вероятность получения патента в ключевых патентно-активных юрисдикциях увеличивается

на 20–30%. Кроме очевидных количественных преимуществ, проявляется более высокий методологический уровень работы. Программа РРН гарантирует повышение качества экспертизы, а также получение надежных патентов в каждой стране-участнице. Такой эффект достигается за счет синергетического эффекта: от использования полученных результатов предыдущим экспертом, и умножение на этой основе последующих экспертных усилий. Причем РРН гарантирует значительно более высокое качество экспертизы, чем сможет обеспечить обычное национальное ведомство. Тем более что программа РРН облегчает доступ, как экспертам, так и заявителям к инструментарию сопоставительных оценок национальных баз данных, а также и техническим описаниям, накопленным в разных странах.

Главная проблема заключается в недостаточной информированности российских заявителей, желающих получить патентную охрану за рубежом.

Что касается *Мадридского соглашения*, то здесь также есть перспективы для дальнейшей гармонизации. Например, оно допускает подачу и передачу заявок с долевым владением товарным знаком, а российское законодательство — нет. По российскому законодательству товарный

Таблица 2. Сроки патентной процедуры с учетом участия в программе РРН

Страна	Срок до первого запроса, без РРН / с РРН (мес.)	Срок до решения, без РРН / с РРН (мес.)
Япония	10,7 / 1,7	28,1 / 7
США	18 / 4,4	29 / 14
Корея	11,3 / 2,45	17,2 / 5,23
Тайвань	26,4 / 2	35,4 / 4,73

Источник: Патентное ведомство Японии [5].

Таблица 3. Вероятность получения патента в зависимости от участия в программе РРН

Страна	Решения о выдаче патента, % (без РРН)	Решения о выдаче патента, % (с РРН)
Япония	69,8	74,7
США	68,8	82
Корея	67,9	87,3
Великобритания	нет данных	100
Канада	65	91
Австралия	нет данных	100
РФ	67	98
Мексика	нет данных	100
Тайвань	63	95

Источник: Патентное ведомство Японии [5].

знак может принадлежать на 100% только одному физическому или корпоративному лицу, занимающемуся предпринимательской деятельностью. Российское законодательство здесь представляется устаревшим, ставящим в неравное положение российских и иностранных лиц, регистрирующих товарные знаки. Дело в том, что на практике Роспатент, получая иностранную заявку на регистрацию товарного знака по Мадридской системе, предоставляет охрану соответствующего товарного знака на территории России, даже если знак принадлежит нескольким собственникам. Российским же заявителям, при подаче на регистрацию знака двумя и более собственниками, в регистрации отказывают. Совершенно абсурдная ситуация возникает, если знак переходит в порядке наследства или универсального правопреемства двум и более лицам. В этом случае нескольким претендентам на собственность предлагается договориться и выбрать одно лицо, и только после этого возможна регистрация. Попытки внести изменения в российское законодательство в целях гармонизации постоянно предпринимаются, и автор неоднократно участвовал в даче заключений на соответствующие законопроекты, но поскольку в законотворческой, профессиональной и научной среде существуют дискуссии по этим и другим вопросам, изменения до сих пор обсуждаются.

Совсем недавно, с 28 февраля 2018 г., Россия стала частью *Гаагской системы международной регистрации промышленных образцов* (Женевский акт Гаагского соглашения вступил в силу для Российской Федерации). В связи с этим значительно упростился порядок регистрации промышленных образцов за рубежом для российских заявителей и в Российской Федерации — для иностранных.

Международные заявки на промышленный образец в соответствии с Женевским актом Гаагского соглашения могут быть поданы как в Роспатент, так и напрямую в Международное бюро ВОИС (МБ ВОИС) без предварительной подачи соответствующей заявки в Роспатент. Однако постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2015 г. № 178 закрепило требование, предписывающее осуществлять проверку наличия сведений, составляющих государственную тайну, в заявках на выдачу патента на промышленный образец [7]. Остаются нерешенными вопросы, связанные с послед-

ствиями распространения режима секретности на заявку о регистрации промышленного образца. Необходимо дополнить статью 1391 Гражданского кодекса нормой, регламентирующей рассмотрение заявок на промышленные образцы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, в связи с тем, что пунктом 3 статьи 1349 ГК РФ налагается запрет на предоставление правовой охраны полезным моделям и промышленным образцам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну.

Дальнейшая гармонизация законодательства в области промышленных образцов будет продолжена. Совсем недавно были приняты изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, предоставляющие временную правовую охрану промышленным образцам по опубликованным заявкам до принятия решения о выдаче патента. До конца 2019 г. будет введена в промышленную эксплуатацию автоматизированная система делопроизводства по заявкам, поданным в соответствии с Женевским актом Гаагского соглашения.

В настоящий момент на повестке дня вступление Российской Федерации в *Лиссабонскую систему наименований мест происхождения товаров*, действующую в соответствии с Лиссабонским соглашением об охране наименований мест происхождения товаров и их международной регистрации 1958 г. (далее — Лиссабонское соглашение).

Лиссабонское соглашение обеспечивает охрану наименований мест происхождения товаров (НМПТ), т.е. «географического названия страны, района или местности, служащего для обозначения изделия, которое происходит из данной страны, района или местности, и качество и особенности которого объясняются исключительно или главным образом географической средой, включая природные и человеческие факторы» (статья 2 Лиссабонского соглашения). Определение НМПТ в российском законодательстве (статья 1516 ГК РФ) в целом соответствует определению, приведённому в статье 2 Лиссабонского соглашения: «Обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в резуль-

тате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами» [2]. Важно отметить, что НМПТ выполняет ту же функцию, что и товарные знаки: рекламирует товары, способствует продаже и сбыту. Однако в отличие от товарного знака, который необходимо широко рекламировать в целях повышения его узнаваемости, НМПТ часто уже известен и обладает хорошей репутацией.

Согласно Лиссабонскому соглашению, осуществление международной охраны НМПТ возможно только в случае, если оно получило признание и охрану в качестве такового в стране происхождения товара.

Упомянутое обстоятельство препятствует присоединению к данному соглашению стран-участниц ТРИПС, в которых предусмотрена охрана географических указаний, а также стран, в которых охраняются обозначения, указывающие на географическое происхождение товаров, в качестве коллективных или сертификационных знаков. Терминологическое расхождение на практике вызывает много вопросов и сложностей, препятствует ведению международного бизнеса (см. Таблицу 4).

На примере из практики целесообразно по-

яснить, с какими сложностями сталкиваются предприниматели при испрашивании охраны своих обозначений в Российской Федерации в отсутствие синхронизированного механизма Лиссабонского соглашения.

Так, Роспатентом было отказано в предоставлении правовой охраны в Российской Федерации двум обозначениям винодельческих регионов: американскому Napa Valley и итальянскому Emilia. Отказ зарегистрировать американское Napa Valley в качестве НМПТ был мотивирован тем, что в стране происхождения (США) обозначение не охраняется в качестве НМПТ. Для регистрации в России требуется, чтобы в США обозначение отвечало следующим критериям: (1) являлось обозначением, представляющим собой наименование географического объекта; (2) являлось обозначением, ставшим известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. Первый критерий не вызвал сомнений у Роспатента, так как было установлено, что обозначение «NAPA VALLEY» представляет собой название американского винодельческого региона с четко очерченными границами, находящегося в округе Напа, штат Калифорния. Относительно

Таблица 4. Сопоставительная таблица отличий и особенностей НМПТ и ГУ

Отличительные признаки НМПТ	Отличительные признаки ГУ
Словесное обозначение, представляющее собой наименование географического объекта	Любое обозначение, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта
Особые свойства товара, в отношении которого может быть зарегистрировано НМПТ, исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами	Определенное качество, репутация или другие характеристики товара , в отношении которого может быть зарегистрировано ГУ, в значительной степени связаны с его географическим происхождением
Обозначение, ставшее известным в результате его использования в отношении товара	Обозначение, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта
На территории географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара , оказывающие существенное влияние на формирование его особых свойств	На территории географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, существенно влияющая на формирование его качества, репутации или иных характеристик
Для регистрации требуется заключение уполномоченного органа (федерального или регионального) о том, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар, отвечающий требованиям пункта 1 статьи 1516 ГК РФ	Заявитель сам собирает и представляет в Роспатент документы, подтверждающие, что заявитель производит товар, обладающий определенным качеством, репутацией или другими характеристиками товара, которые в значительной степени определяются его географическим происхождением

Источник: составлено автором на основе Лиссабонского соглашения [3], ТРИПС [8], ГК РФ [2], а также материалов официального сайта Роспатента (www.rupto.ru).

второго критерия было отмечено, что наличие у товара особых свойств не являлось условием выдачи сертификационного знака в США. В государственных реестрах США особые свойства данного товара не указываются. Как следствие, Роспатентом был сделан вывод, что регистрация обозначения «NAPA VALLEY» позволяет использовать его в качестве указания на конкретное географическое происхождение продукции, но не закрепляет за этой продукцией каких-либо особых свойств. В регистрации было отказано, поскольку существо объекта охраны, удостоверяемого сертификационным знаком США, не совпало с сущностью такого средства как НМПТ, охраняемого в Российской Федерации по смыслу пункта 1 статьи 1516 ГК РФ.

С теми же самыми сложностями при регистрации своих обозначений в Роспатенте сталкиваются и владельцы российских региональных брендов. С одной стороны, в охраняемые элементы товарного знака нельзя включать географические объекты, с другой стороны, региональные бренды не всегда отвечают жестким критериям НМПТ, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации. Понятие регионального бренда ближе к понятию географического указания, которого еще нет в российском законодательстве.

Для географического указания определенное качество, репутация или иное свойство товара обусловлены главным образом его географическим происхождением (когда как для НМПТ — «географической средой, включая природные и людские факторы»).

В российских регионах региональные бренды определяются в местных документах концептуального характера и местном законодательстве. На федеральном уровне определение можно найти в Концепции продвижения национального и региональных брендов товаров и услуг отечественного производства на 2007–2008 годы [6], где под региональным брендом понимались бренды российских городов и регионов, выступающие инструментом маркетинга территорий с целью привлечения инвестиций и кадровых ресурсов, а также бренды товаров и услуг, локализованных в определенной географической области («вологодское масло», «курорты Краснодарского края», туристический бренд «Золотое кольцо») [10, С. 49].

Охрана географических указаний предусмотрена Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и

Минским соглашением от 4 июня 1999 г. «О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний». Согласно Соглашению ТРИПС [8], географические указания представляют собой обозначения, которые идентифицируют товар как происходящий с территории члена или региона, или местности на этой территории, где определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением. Аналогичное определение дается в статье 1 Минского соглашения.

Для расширения круга участников Лиссабонской системы в течение нескольких лет ВОИС совместно с рядом стран, в числе которых Российская Федерация, осуществляла работы по распространению этого соглашения на географические указания. 20 мая 2015 г. на Дипломатической конференции в Женеве Россия в числе 54 стран, заинтересованных в охране географических указаний, подписала Заключительный акт конференции.

Женевский акт Лиссабонского соглашения [3] закрепляет важнейшие положения для правоохраны НМПТ и географических указаний, в частности:

- распространения Лиссабонской системы на географическое указание, которое становится объектом правовой охраны;
- раскрытия в тексте Женевского акта определений «наименование места происхождения товара» и «географическое указание», выявляющих их сходство и различия [1, С. 40].

В настоящее время вопрос о ратификации Женевского акта Лиссабонского соглашения рассматривается в России. Присоединению России к Лиссабонской системе ранее препятствовало российское законодательство. Изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, относящиеся к новому для отечественного права объекту интеллектуальных прав — «географическое указание», вступают в силу 26 июля 2020 г. Вводится новое понятие — «географическое указание», которое должно стать самостоятельным объектом интеллектуальных прав. Введение в законодательство понятия и механизма защиты географических указаний, а также присоединение к Женевскому акту Лиссабонского соглашения позволило бы защитить российские региональные бренды не только в России, но и за рубежом.

Библиографический список

1. Горленко С.А. Совершенствование международной системы правовой охраны наименований мест происхождения товаров и географических указаний // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права.— 2016. № 1.— С. 37–44.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018), статья 1516 / URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.09.2019)
3. Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях от 20 мая 2015 г. / URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_239.pdf (дата обращения 12.09.2019)
4. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности / URL: www.wipo.int (дата обращения 12.09.2019)
5. Официальный сайт патентного ведомства Японии / URL: www.jpo.go.jp (дата обращения 12.09.2019)
6. Официальный сайт Минэкономразвития России / URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/brends/index> (дата обращения 12.09.2019)
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2015 г. № 178 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. № 928» / URL: pravo.gov.ru (дата обращения 12.09.2019)
8. Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005), статья 22 [Электронный ресурс] / URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/379915> (дата обращения 12.09.2019)
9. Статистический раздел официального сайта Всемирной организации интеллектуальной собственности / URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/> (дата обращения 12.09.2019)
10. Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Региональные бренды России: основные направления развития // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права.— 2017. № 5.— С. 46–52.